

Выйдя из виллы, Су Шаоцзе вздохнул с облегчением. Это было куда интереснее, чем драки! Но, наконец, все закончилось, и Сун Янань не пострадал! В полдень Су Шаоцзе зашел в бар «Синий» и обнаружил там А Тяня, Да Цзуйяо и Супермена Цзянга. Увидев Су Шаоцзе, они тут же окружили его. Да Цзуйяо с дьявольской ухмылкой произнес: «Брат Цзе, неужели вчерашняя ночная заварушка была не захватывающей?» «Две потрясающие красавицы! Даже сейчас вспоминать приятно!» А Цзе и Супермен Цзян тоже с любопытством и завистью смотрели на Су Шаоцзе, желая услышать, как он пережил эту ночь. Су Шаоцзе бросил взгляд на троих голодных парней и саркастично произнес: «Да, захватывающе!» «Но еще более захватывающим было то, что утром меня чуть не застукал мой муж! К счастью, я сообразил!» «Вау~!» Трое одновременно воскликнули. Там, оказывается, была еще и сцена поимки изменника. Рен Ци, это же просто невероятно! «Брат Цзе, ты просто лучший! Один против двух, завидно. Когда же мне встретится такое счастье?» — воскликнул Супермен, с силой хлопнув себя по лбу. «Да твоей роже лучше бы сперва в Нанбан съездить!» — отпарировал А Тянь. Су Шаоцзе потрепал парней по головам, прерывая их сплетни. «Хватит болтать, за работу!» Вчера вечером столы, стулья и напитки сильно пострадали, их необходимо заменить, чтобы уже сегодня вечером открыть заведение. В два часа дня грузовик остановился перед баром. Двое рабочих открыли багажник и достали оттуда столы и стулья. Но взглянув на профиль одного из молодых людей, Су Шаоцзе застыл в изумлении. В его голове будто сверкнула молния, и в памяти всплыли воспоминания из прошлого. «Обезьяна?» — с сомнением произнес Су Шаоцзе. Услышав его голос, молодой человек резко поднялся и повернулся, открывая чуть незрелое лицо. Но в его глазах было то же недоверие. Глядя на Су Шаоцзе, он несколько раз открыл и закрыл рот: «Старший, это же ты!» «Старший, это правда ты!» Обезьяна был вне себя от радости, бросил стол и бросился к Су Шаоцзе, обхватив его в крепкие объятия. Су Шаоцзе тоже крепко похлопал его по спине, испытывая огромное счастье. Его звали Хоу Вейдун, прозвище — Обезьяна. Он был солдатом в подчинении Су Шаоцзе и вместе с ним участвовал во Вьетнамской войне. После окончания войны оба вернулись в свои родные места. Из-за ограничений они практически потеряли связь. Но кто бы мог подумать, что они вновь встретятся на острове Гонконг! «Это же замечательно! Пойдем, идем со мной, пообщаемся с братьями!» — Су Шаоцзе повел Обезьяну в комнату. Ему хотелось узнать, как поживал Обезьяна последние два года. «Идем, старший!» Хоу Вейдун забыл о работе, только и делал, что радовался встрече с Су Шаоцзе! Они болтали до самого вечера, время от времени вздыхая. Хоу Вейдун, как и Су Шаоцзе, вернулся домой после демобилизации. Без образования он мог лишь пахать землю, но чувствовал себя не в своей тарелке. Так он и отправился на остров Гонконг, не сказав никому ни слова. Но где ж на острове Гонконг так просто разбогатеть! Парня с материка дискриминировали, найти хорошую работу было практически невозможно. Но, к счастью, в юности он учился у отца столярному делу, поэтому устроился плотником за 40 гонконгских долларов в день. Помимо еды и жилья у него практически ничего не оставалось! Он копил деньги, чтобы вернуться домой и жениться! Поговорив о Хоу Вейдуне, Су Шаоцзе ненадолго замолчал, а затем прямо спросил: «Обезьяна, не хочешь ли ты снова пойти со мной?» «Старший, чем ты сейчас занимаешься?» — Хоу Вейдун тоже интересовался делами Су Шаоцзе. Как он мог работать в таком дорогом месте, как бар, да ещё и одежда не из дешевых. И, глядя на отношение людей в баре, у Су Шаоцзе, похоже, немалый авторитет. «Триада, «Верные братья»!» Су Шаоцзе прямо сказал Хоу Вейдуну, ничего не скрывая от своего бывшего брата. Хоу Вейдун был немного удивлен: «Старший, ты вступил в триаду?» Су Шаоцзе слегка улыбнулся, кивнул и сказал: «Сейчас я — «красная палка»!» Затем он рассказал о своем опыте. Он знал, что солдатам, воспитанным под красным знаменем, чрезвычайно сложно адаптироваться к местному обществу. Когда Су Шаоцзе приехал на остров Гонконг, он не презирался триады, но после того, как действительно вписался, он понял, что это место кардинально отличается от материка. Чтобы выжить, нужно как-то взаимодействовать с триадой. Поразмыслив, Хоу Вейдун почувствовал, что это не так уж плохо. Его только останавливало то, что он не мог преодолеть раздвигавшую его мысли

преграду. «Обезьяна, раз уж мы приехали на остров Гонконг, нам надо действовать по-своему, вернуться, оставив после себя красивый след». «Я когда-то брал тебя с собой воевать с южновьетнамцами на поле боя. Я спас тебя тогда». «И сейчас я смогу обеспечить тебе большой доход на острове Гонконг!» Су Шаоцзе произнес эти слова решительно. Ему действительно нужен был Хоу Вейдун. Из всех подчинённых Су Шаоцзе, кроме Супермена Цзянга, который правда мог подраться, никто ему не внушал доверия. А Хоу Вейдун, как опытный ветеран, отличался высокой боевой выучкой. Справиться с этими гангстерами на острове Гонконг для него было, как раз плюнуть. Более того, появление Хоу Вейдуна дало ему вдохновение обратиться к бывшим товарищам и предложить им приехать на остров Гонконг.

ГЛАВА 16. БЫВШИЕ БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ

«Старший, я с тобой!» Не долго думая, Хоу Вейдун с хлопком ударил кулаком по столу, соглашаясь на предложение Су Шаоцзе. Он приехал на остров Гонконг простым парнем с материка. У него не было никаких способностей, кроме силы. Он много раз сталкивался с пренебрежением и давно устал от этого. Раньше он думал, что стоит потерпеть, скопить денег, чтобы вернуться домой и жениться! Но слова Су Шаоцзе заставили его передумать. Он хотел отважно воевать на острове Гонконг. Что касается драк между триадами, он нисколько не беспокоился. По сравнению с вьетнамскими полями боя того года, это просто ерунда. «Хорошо!» Су Шаоцзе был очень рад. Затем он сказал Хоу Вейдуну, чтобы он изменил обращение. «Старшим» его больше не называют. Если следовать местным традициям, его можно называть либо Цзе Гэ, либо боссом. «Босс, я недавно видел Лао Хуо!» — сказал Хоу Вейдун, вспоминая о чем-то важном. «Что, Лао Хуо? Он тоже на острове Гонконг?» — удивленно спросил Су Шаоцзе. Лао Хуо тоже был их товарищем по оружию, братом, с которым они делили одну судьбу. Его звали Хуо Тинъань, он также был замполитом Су Шаоцзе! «Да, я встретил его случайно. Сначала я даже не узнал его. Он не в лучшей форме!» — Хоу Вейдун кивнул, на лице появилось затрудненное выражение.... Вечером офисные работники шли домой, а в парке появлялись иные личности. Они были грязные, изношенные, с небритыми бородами, — просто беспризорные бомжи! Взглянув на фигуру, лежащую боком на скамейке вдаль, Су Шаоцзе сморщил лоб. «Это Лао Хуо?» Хоу Вейдун кивнул, горько улыбаясь: «Я встретил его здесь случайно. Сначала я даже не узнал его. Странно, как он до такого докатился». «Я хотел, чтобы он пошел со мной работать, но он отказался. Я могу только приносить ему еду, когда еду в гости». Су Шаоцзе был очень расстроен. Глядя на ленивого, неопрятного бомжа, он не мог представить, что этот человек — Хуо Тинъань. Каким же жестоким был Хуо Тинъань на поле боя в те годы. Что же он пережил, чтобы так разбиться?» «Пойдем, посмотрим!» Су Шаоцзе с мрачным лицом отправился вместе с Хоу Вейдуном. ... «Старый Хуо, не прикидывайся мертвым, открой глаза и посмотри, кто пришел!» Знакомый голос снова раздался в ушах. Хуо Тинъань знал, что это снова пришел Обезьяна. В те годы они были неразлучны, делили еду и опасность, но теперь на острове Гонконг, где он оказался один, только Обезьяна иногда заходил в гости и приносил ему еду. Хоу Вейдун хотел помочь ему найти работу, даже дал ему денег, но Хуо Тинъань отказался. Он знал, что Обезьяна из добрых намерений. Его сердце было мёртвым. Он не хотел надоедать другим и считал, что жизнь его бессмысленна. Пусть все просто происходит. Повернувшись и медленно открыв глаза, Хуо Тинъань заметил, что рядом с Хоу Вейдуном стоит ещё одна фигура. При тусклом уличном свете ему потребовалось несколько секунд, чтобы рассмотреть лицо человека, а затем он застыл в изумлении. «Ты, старший?» Хуо Тинъань медленно сел на скамейку. Его лицо было тупым и шокированным. Он с трудом осознал, что это действительно Су Шаоцзе! В те годы в разведывательной роте Су Шаоцзе был командиром взвода, а Хуо Тинъань — заместителем командира 1-го взвода. Они сотрудничали, прошли через много сражений. При встрече старых друзей у Хуо Тинъаня внезапно заслезилась глаза. «Старый Хуо я здесь!» Глядя на упавшего Хуо Тинъаня, Су Шаоцзе испытывал сильное раздражение. Он безразлично вздохнул и сел рядом с ним. Он вообще не обращал внимания на вонь от Хуо Тинъаня. Во время войны все были одинаковы, и пахло намного хуже. Они втроем сидели вместе на одной скамейке. Тусклый свет уличного фонаря бросал длинные тени, окутывая их в

темноту. Лао Хуо открылся и рассказал, почему он стал таким. Это была ужасная история! Хуо Тинъань приехал на остров Гонконг не один, а вместе со своей женой. На самом деле, причина, по которой Хуо Тинъань приехал на остров Гонконг, заключалась в назойливых напоминаниях его жены. Она была беспокойной женщиной. Увидев по телевизору о пышности и роскоши острова Гонконг, она давно захотела туда попасть. Когда он только приехал на остров Гонконг, все было нормально. Хуо Тинъань устроился на работу простым рабочим. Хотя работа была тяжелой, он с трудом, но содержал их двоих. Но когда его жена постепенно привыкла к жизни на острове Гонконг и познакомилась с некоторыми так называемыми «знаменитостями», все изменилось. Жизнь должна быть насыщенной: одежда должна быть дорогая, а путешествовать нужно на машине. Однако такая жизнь очевидно не была по силам Хуо Тинъаня. В итоге его жена завела «богатого друга». Хуо Тинъань, который был тяжело ранен в душе, был разбит. Он стал упадочным, ему было стыдно возвращаться в родные места, поэтому он стал бомжем в парке. Через день умер и мир стал тихим! Услышав эту ужасную историю, у Су Шаоцзе почернело лицо! «Хуо Тинъань, ты сволочь, просто из-за женщины ты стал таким?» «Куда делась храбрость, с которой ты убивал на поле боя?» Су Шаоцзе указал на нос Хуо Тинъаня и прокричал, будучи в бешенстве. Разве это не просто женщина? Если есть деньги, женщина сама ползет на коленях, десять или сто — нет разницы. «Ты знаешь, где этот человек живет? Чем он занимается?» — спросил Су Шаоцзе, будучи в ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/111199/4209209>